

Линь Суйци был заперт на складе уже два часа.

Пару часами ранее, когда он выходил из кондитерской, где работал на полставки, рядом с ним внезапно остановился грузовой фургон.

Дверь открылась, и двое крепких мужчин затащили его в машину.

Его похитили.

Это был старый склад, местонахождение которого ему не известно. На земле полно пыли, с обшарпанных стен свисала паутина, а воздух наполнен запахом пыли.

Погода в июле просто удушающая.

Линь Суйци сидел в углу, его белая футболка испачкалась в пыли.

Руки и ноги были связаны нейлоновыми стяжками, и он не мог освободиться, а на белых запястьях и лодыжках появились красные отметины.

Погода была душной и жаркой, его рубашка почти промокла от пота, на светлом и красивом маленьком личике выступил тонкий слой пота, а волосы на лбу растрепались.

Пара ясных и влажных прекрасных глаз была затуманена, скрывая всю тревогу и панику во взгляде.

Рядом с ним раздалось сдавленное хныканье, полное страха и паники:

- Брат Суйци, мне так страшно... Уууу... мы здесь умрем? Я так скучаю по своим родителям и брату...

Линь Суйци взглянул на Цзян Лэ, который сидел рядом также со связанными руками и ногами.

Глаза собеседника уже покраснели от слез, стекавших по щекам, в них читались страх и обида.

Цзян Лэ был связан час назад.

Линь Суйци считал, что его, должно быть, связали по ошибке.

Он действительно не понимал, для чего он понадобился похитителям. Будучи всего лишь внебрачным ребенком, которого отвергла семья Цзян, какую ценность он мог представлять? В

отличие от Цзян Лэ, настоящего молодого господина, в котором души не чаяли его родители и старшие.

- Не плачь, похитителям нужны только деньги, и им заплатят, чтобы выкупить тебя, - его спокойный голос звучал ровно, лишь с легкой хрипотцой.

Цзян Лэ, шмыгнув носом, всхлипнул:

- Ну, мама с папой нас точно спасут...

Уголки рта Линь Суйци незаметно дернулись, но он больше ничего не сказал.

Солнечный свет проникал сквозь закрытые стеклянные окна и освещал его нежное и изящное лицо.

Его тонкие ресницы опустились и слегка подрагивали, отбрасывая тень на нижнюю часть глаз. Даже в такой обстановке в нем чувствовалась отчужденность и холодность.

Через несколько минут обшарпанная железная дверь склада распахнулась.

Один за другим вошли двое мужчин.

Мужчина, шедший впереди, был высоким и свирепым, со шрамом от лба до кончика правой брови, уродливым, как сороконожка.

Другой, что следовал за ним, был толстым, лоснящимся и с бритой головой.

Цзян Лэ так испугался, что его слезы мгновенно прекратились и он придвинулся к Линь Суйци.

Линь Суйци поднял глаза на них обоих, а затем отвёл взгляд, его опущенные веки скрывали беспокойство в глазах.

- Гляньте, эти двое оба у меня! - мужчина со шрамом присел на корточки перед Линь Суйци и Цзян Лэ и со свирепым выражением лица направил на них фронтальную камеру мобильного телефона. - Молодые господа, поговорите со своими родителями.

Из динамика мобильного телефона тут же раздался плачущий женский голос:

- Лэлэ, с тобой все в порядке? С тобой плохо обращались? Ты ранен?

Говорила госпожа Цзян, Чжоу Вэньцян, мать Цзян Лэ.

Затем раздался мягкий мужской голос средних лет, напряженный и дрожащий, в котором звучали утешающие нотки:

- Не бойся, Лэлэ, твои родители не позволят тебя обидеть.

Цзян Хунъюй, глава семьи Цзян, отец Цзян Лэ и отец Линь Суйци.

- Мама, папа... - слезы, которые Цзян Лэ до сих пор сдерживал, снова потекли по щекам. - спасите нас, мне так страшно, у-у-у...

- Не бойся, Лэлэ, и не плачь, мама с папой скоро спасут тебя...

- Мы можем договориться, сколько денег вам нужно, но не трогайте моего сына!

Пара средних лет на экране телефона, мужчина красив и элегантен, его брови полны беспокойства и тревоги, у женщины красивая внешность, мягкий характер, а её глаза заволкли слезы.

Однако их обеспокоенные и встревоженные взгляды были прикованы только к Цзян Лэ, Линь Суйци, сидевший рядом с ним от начала до конца, словно не существовал.

Линь Суйци тоже все время сидел с опущенными головой, оголенная задняя часть шеи была светлой и стройной, плечи - худыми и тонкими, а красивом лице ничего не выражало.

Лишь напряженные черты лица выдавали его не слишком спокойное настроение в данный момент.

Он закрыл глаза и попытался отгородиться от внешнего шума.

Через некоторое время мужчина со шрамом встал и вышел на улицу.

- По пять миллионов на человека, итого десять миллионов. Мне нужны наличные, заплатите на дороге N сегодня вечером в восемь часов, а затем следуйте моим указаниям... Посмеете позвонить в полицию - они оба будут мертвы!

- Хорошо, десять миллионов наличными, без проблем, мы не должны вызывать полицию, не причиняйте вреда моему сыну!

Хотя Линь Суйци изо всех сил старался отгородиться себя от внешнего мира, то, что Цзян

Хуньюй сказал похитителям, все еще слабо доходило до его ушей.

В его спокойных глазах промелькнуло волнение, а в сердце внезапно зародилось надежда.

Отец хотел спасти и его, отец не отказался от него...

<http://bllate.org/book/15162/1339927>